

Но Гао Фань долго мямлил, так и не сказав ничего внятного...

Чэнь Циньцин и Гуань Ян переглянулись, после чего оба отвели взгляд и продолжили заниматься своими делами, не тратя на Гао Фаня лишнего времени.

Хотя в душе у Гао Фаня были тысячи слов, в конце концов ему пришлось смириться и вернуться на свое место, только выражение его лица еще какое-то время оставалось весьма красноречивым, и он не мог прийти в себя.

Это странное выражение лица Гао Фаня, конечно, заметил его сосед по парте Шэнь Ижань, но Шэнь Ижань не стал вникать в причины такой перемены Гао Фаня и по-прежнему решал свои задачи.

Возможно, Гао Фань считал, что подглядел что-то невероятное, поэтому его взгляд на Шэнь Ижана тоже стал немного другим.

Никаких дурных мыслей не было, просто в душе он с грустью думал о том, как стремительно развиваются отношения Чэнь Циньцина и Гуань Яна, а он сам топчется на месте, не в силах даже признаться в чувствах Шэнь Ижаню.

Если бы объект симпатии испытывал к нему ответные чувства, он бы так или иначе это почувствовал, и тогда шансы на успешное признание были бы выше. В конце концов, когда отношения действительно доходят до определенной стадии, признание — это лишь формальность, прорыв через тонкую перегородку.

Но нынешняя ситуация была такова, что он совершенно не ощущал от Шэнь Ижана ни капли симпатии к себе.

И судя по характеру Шэнь Ижана, Гао Фань был почти уверен, что если он признается ему, то будет отвергнут на сто процентов.

Поэтому Гао Фаню оставалось только ждать, ждать, пока он найдет дверь в сердце Шэнь Ижана.

По крайней мере, нужно было дождаться, пока исчезнет барьер между ними.

Пока Гао Фань каждый день размышлял, как бы завязать разговор с Шэнь Ижанем, чтобы они стали друзьями, с которыми можно говорить обо всем, он остро заметил, что Шэнь Ижань, кажется, стал немного не таким, как раньше.

Если раньше Шэнь Ижань был человеком, который слишком сильно давил на себя, то теперь он научился расслабляться.

Такая перемена в Шэнь Ижань, конечно, обрадовала Гао Фаня, потому что он и раньше беспокоился, что Шэнь Ижань слишком перегружает себя.

И больше всего Гао Фаня обрадовало то, что Шэнь Ижань больше не стал так решительно отвергать его приглашения, как раньше.

Хотя Шэнь Ижань соглашался на мероприятия, которые он организовывал, только потому, что там был Чэнь Циньцин, это не мешало его внутренней радости.

А Шэнь Ижань соглашался на приглашения Гао Фаня потому, что сейчас он менялся,

постепенно, разумными способами, внося разумные изменения.

Начиная с мелочей, он шаг за шагом продвигал эти перемены, чтобы все происходило естественно, и в конце концов произошёл полный переворот.

Хотя эта переменна лишь немного приближала его к прежнему себе, настоящему себе.

Но для Шэнь Ижэня, который с момента привязки к Нелегальной системе Отличника, быть собой было самой трудной задачей.

В этом процессе каждый раз, когда Шэнь Ижэнь совершал действие, не соответствующее установленным правилам, система выдавала ему предупреждение.

Поэтому, хотя Шэнь Ижэнь больше не подвергался наказаниям, предупреждения системы он все еще слышал.

Количество его нарушений правил постепенно увеличивалось, и Шэнь Ижэнь даже начал чувствовать, что предупреждения Нелегальной системы Отличника похожи на мух, которые постоянно жужжат у него в ушах...

С каждым днем желание Шэнь Ижэня отделиться от этой Нелегальной системы Отличника становилось все сильнее.

Однажды, из-за предстоящего матча по киберспорту, финала мирового чемпионата, Гао Фань, не желая его пропустить, снова пригласил Чэнь Циньцина и остальных в интернет-кафе.

Чэнь Циньцин слегка повернулся и посмотрел на сидящего перед ним спиной Шэнь Ижэня.

Затем Чэнь Циньцин слегка наклонился вперед и кончиками пальцев легко постучал по спине Шэнь Ижэня.

Дождавшись, когда Шэнь Ижэнь повернется к нему лицом, Чэнь Циньцин спросил с легкой улыбкой:

— Ты пойдешь?

Шэнь Ижэнь, как раз размышлявший, каким образом войти в интернет-кафе, чтобы это не выглядело слишком резко, замер.

Он глубоко посмотрел на Чэнь Циньцина и кивнул:

— Да, считайте меня.

Теперь настала очередь удивиться Гао Фаню.

Знаете, еще секунду назад, до того как Шэнь Ижэнь согласился, он думал сказать Чэнь Циньцину, чтобы тот не давил на Шэнь Ижэня.

Потому что он вообще не сочетал Шэнь Ижэня и интернет-кафе в своем сознании.

В конечном счете, в подсознании Гао Фаня прочно укоренилось мнение, что Шэнь Ижэнь — человек, любящий учиться, и интернет-кафе для него табу.

Так что Шэнь Ижэнь все это время был прав: Гао Фань действительно не знал его настоящего,

в сердце Гао Фаня жил придуманный им Шэнь Ижань.

Пока Гао Фань еще пребывал в оцепенении, Чэнь Циньцин уже решил:

— Тогда договорились.

Шэнь Ижань:

— Да.

[Нелегальная система Отличника: Хозяин, вы не можете заходить в интернет-кафе, это нарушает правила! Просим хозяина после уроков немедленно вернуться домой и заняться учебой!]

Поскольку сегодня Шэнь Ижань нарушал правила слишком много раз, Нелегальная система Отличника уже не могла сохранять спокойствие, даже в интонации появился акцент.

В глазах Шэнь Ижана мелькнул свет: [Мне нужны друзья, я хочу свой круг общения.]

[Нелегальная система Отличника: Прошу хозяина не упорствовать в заблуждениях! Дружба в этом мире в основном ложна, заводить друзей — пустая трата времени, разве друзья могут сравниться с блестящими результатами?]

[Извините, я не могу с этим согласиться.] — возразил Шэнь Ижань. — [Люди — социальные существа, каждому нужны друзья, и я не исключение.]

[Нелегальная система Отличника: ... Если хозяин настаивает на посещении интернет-кафе с ними, я применю к хозяину самое суровое наказание — наказание «сдиранием кожи».]

Услышав о «наказании сдиранием кожи», даже не испытав его на себе, Шэнь Ижань невольно содрогнулся, холод быстро распространился по всему телу.

Неосознанно Шэнь Ижань провел рукой по своему предплечью и с удивлением обнаружил, что у него встали дыбом волосы.

Шэнь Ижань опустил руку, успокаивая свое сердце.

Хотя «наказание сдиранием кожи» звучало ужасающе, ему совсем не нужно было бояться, у него был защитный артефакт, «наказание сдиранием кожи» не коснется его.

Шэнь Ижань крепко сжал губы, сильнее сжимая в руке Бесконечный куб.

Чэнь Циньцин тоже услышал слова Нелегальной системы Отличника и невольно взглянул на сидящего перед ним Шэнь Ижана.

«Наказание сдиранием кожи» — эта Нелегальная система Отличника тоже не боится замучить своего хозяина до психологических проблем, а потом понести убытки.

Однако Чэнь Циньцин понимал намерения этой Нелегальной системы Отличника.

Эта Нелегальная система Отличника твердо намерена стереть последние острые углы с Шэнь Ижана, заставить его вновь спрятать выступившие в последнее время шипы и не осмелиться больше сопротивляться ей.

Но наказания тоже требуют дополнительного расхода энергии...

Чэнь Циньцин опустил глаза, медленно вращая ручку между пальцами.

Если не расходовать дополнительную энергию, как же тогда использовать различные методы наказания, чтобы запугивать своего хозяина?

Разные методы наказания требуют разного количества энергии, и наказания тоже делятся на уровни: чем суровее наказание, тем больше энергии оно потребляет.

А расходуемая им энергия в конечном итоге будет поглощена защитным артефактом.

Так что, как в рамках разумного заставить нелегальную систему наказывать себя — это то, что может сделать только Шэнь Ижань.

Надо сказать, что запас энергии у этой Нелегальной системы Отличника велик, и он еще достаточно полон.

Хотя энергия очень важна для нелегальной системы, сейчас Нелегальной системе Отличника не нужно беспокоиться о ее нехватке.

Именно потому, что сейчас энергия у Нелегальной системы Отличника в избытке, она и может так бесцеремонно наказывать Шэнь Ижаня. Если бы она испытывала недостаток энергии, то, боюсь, каждый раз применять наказание ей пришлось бы десять раз подумать.

И именно потому, что сейчас энергия у этой Нелегальной системы Отличника еще достаточно полна, Чэнь Циньцин не мог действовать.

Нужно было дождаться, пока энергия Нелегальной системы Отличника не израсходуется до определенного уровня.

Вращение ручки в пальцах Чэнь Циньцина ускорилося.

После уроков Шэнь Ижань все же отправился с Чэнь Циньцином и остальными в интернет-кафе.

В тот момент, когда он переступил порог интернет-кафе, в его голове прозвучал голос Нелегальной системы Отличника, объявляющей о наказании. Шэнь Ижань невольно еще крепче сжал Бесконечный куб, лежащий в кармане одежды.

Шэнь Ижань смотрел на знакомую обстановку, и ему даже показалось, что прошла целая жизнь, хотя с тех пор, как он последний раз был в интернет-кафе, не прошло и года.

<http://bllate.org/book/16138/1445024>